

Urtminceva, Marina Genrichovna

**Проблемы современной пушкинистики : по следам Болдинских чтений
(2011–2016 гг.)**

Slavica litteraria. 2017, vol. 20, iss. 1, pp. 146-148

ISSN 1212-1509 (print); ISSN 2336-4491 (online)

Stable URL (DOI): <https://doi.org/10.5817/SL2017-1-19>

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/136598>

Access Date: 17. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

Проблемы современной пушкинистики: по следам *Болдинских чтений* (2011–2016 гг.)

Марина Уртминцева (Нижний Новгород)

Научная конференция *Болдинские чтения*, ежегодно проходящая в селе Большое Болдино Нижегородской области, – один из наиболее известных научных форумов, получивших мировую известность. В разные годы в конференции принимали участие ученые-пушкинисты из Америки, Австралии, Германии, Чехии, Венгрии, Болгарии, Польши, Хорватии, Сербии, Японии, Китая.

Инициатива проведения *Болдинских чтений*, а также идея создания мемориального музея А. С. Пушкина в селе Большое Болдино, который был открыт в 1969 году, принадлежала профессору Горьковского университета, доктору филологических наук Г. В. Краснову. В течение многих лет он был бессменным научным руководителем чтений, вдохновителем и учителем молодых ученых Советского Союза, а затем России. Его перу принадлежат многочисленные статьи, посвященные различным аспектам творчества Пушкина, он автор статей в *«Онегинской энциклопедии»*, автор монографии *«Пушкин. Болдинские страницы»* (1984), редактор-составитель коллективной монографии *«Под знаком Пушкина. Болдино»* (2003). Под его руководством и при его содействии в с. Б. Болдино с 1974 года начала работу ежегодная научная конференция *Болдинские чтения*, была создана научная школа пушкинистики, которую прошли такие известные ученые, как В. А. Грехнев (*«Лирика Пушкина»*, *«Болдинская лирика Пушкина»*) и Н. М. Фортунатов (*«Эффект Болдинской осени»*, *«Болдинские диалоги»*). В течение многих лет активными участниками Болдинских чтений были чешские специалисты-филологи, среди которых профессор Иво Поспишил – директор Института славистики Масарикова университета в г. Брно, Кветуше Лепилова (Масариков

университет), Йосеф Догнал (Масариков университет), Зденек Пехал (Университет им. Палацкого в г. Оломоуц), доклады и статьи которых неизменно вызывали интерес научной общественности России.

Доклады и опубликованные в сборниках *Болдинских чтений* статьи дают представление о направлениях исследований современных ученых, посвященных творчеству А. С. Пушкина. Среди них материалы, посвященные изучению творческих параллелей, раскрывающих глубинные связи произведений поэта с художественным творчеством русских писателей XVIII–XXI веков. Такой подход к исследованию характеризует доклады С. Пяткина *«Пушкинианство» Сергея Есенина: «осенний сюжет»*, О. Федотова *«Две Мадонны» (в сонетах Мицкевича и Пушкина)*, Е. Прощина *«Стихотворение А. С. Пушкина «К ***» («Я помню чудное мгновенье...») в рецепции поэтов лианозовской школы»*, *«А. С. Пушкин – сокровенный герой прозы М. Павича»* (Г. Попович, Сербия), *«Понимание А. Бельм пушкинской поэмы «Медный всадник»* (Н. Какинума, Япония), Г. Гуменной *«Пушкинская традиция в шуточной поэме Б. А. Садовского (поэма «Она»)*, М. Уртминцевой *«Аксиология пушкинского текста в проекте «Новый русский роман»*, И. Сергеев *«Отцы и дети»* и др. Основным методом исследования в названных докладах является феноменологический подход к изучению различных аспектов восприятия и переработки впечатлений, формирующих идейно-художественную структуру послепушкинской прозы и поэзии, что оказывается основанием для корректировки существующих представлений об эволюции литературного процесса, движения его от «начальной» точки – творчества Пушкина к литературной ситуации исследуемого периода.

Историко-функциональный метод исследования определяет характер работ, выполненных в жанре «диалога», результат которых связан с решением вопроса о своеобразии переосмысления различных элементов художественного мира пушкинского текста: его мотивной структуры, аллюзий и реминисценций, эпитафий. Это доклады и статьи В. Кошелева «Пушкин: поэтика «исходного мотива», посвященная анализу его функций, З. Сазоновой «Месть или возмездие: сплетение мотивов в «Маленьких трагедиях» А. С. Пушкина», «Мотивы демонизма в произведениях Пушкина, Лермонтова, Гончарова» (А. Молнар, Венгрия), роли пушкинских аллюзий в докладе И. Юхновой «Об одной пушкинской аллюзии в «Войне и мире»: два тулупчика» и реминисценций в современной поэзии, анализ которых был дан в докладе Е. Прощина «Функция пушкинской цитаты в поэзии неомодерна и неоавангарда», смысловый потенциал эпитафия как паретекста, рассмотренный в докладе Г. Гуменной «Пушкинские эпитафии в сборнике Б. Садовского «Позднее утро».

Исследовательский потенциал личности характеризует работы, целью которых становится выявление скрытых смыслов, казалось бы, хорошо знакомого читателям текста. Доклады такого плана позволили на основании научно обоснованного анализа дать оригинальную интерпретацию произведения Пушкина, обнаружить его смысловый потенциал, показать «жизнь» текста в нашем времени. Этой проблеме были посвящены доклады и статьи В. Листова «Поэт о «Смутном времени» (А. С. Пушкин о возможном продолжении трагедии «Борис Годунов»), «Изложение символики и общения героев в «Кавказском пленнике» Пушкина на фоне постколониальной критики» (М. Фрайзе, Германия), «Сказка о мертвой царевне и семи богатырях» А. С. Пушкина в контексте неофициальной истории и мифов петербургского цикла» (Д. Крыстева, Болгария).

По-прежнему актуальным для пушкинистов оказывается так называемый «герметичный» анализ пушкинских произведений, целью которого является исследование поэ-

тики отдельного произведения, как правило, «выведенного» из историко-литературного и биографического контекста. При всей, казалось бы, ограниченности такого подхода, он оказывается плодотворным в тех случаях, когда ученый ставит перед собой задачу воссоздания художественных законов отдельного текста. В качестве примера можно сослаться на статьи В. Листова «К истолкованию образа Лизаветы Ивановны из «Пиковой дамы», «Знак в лирике Пушкина на примере стихотворения «Что в имени тебе моем?» (М. Леонова, Германия), Н. Вершининой «Поэтика временных соответствий в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин», «Персонаж второго плана как орудие Провидения («Капитанская дочка» А. С. Пушкина) (О. Глывко, Польша), «Антиномии в «Медном всаднике» Й. Догнала (Чехия).

Значительный пласт пушкинских штудий составили доклады, посвященные изучению творчества поэта в контексте других видов искусства, где рассматриваются контактные и дистантные связи литературного текста и произведения музыки, живописи, графики, театрального и киноискусства. Примечательно, что всем искусствоведческим докладам свойственен синтетический характер, в них предпринимались попытки «прочитать» и истолковать пушкинские произведения с использованием методического инструментария, принятого в исследованиях других видов искусства. Это доклады Н. Ростовской «О творческом наследии А. С. Пушкина в истории отечественного кино», И. Ушакова «Эхо поэта»: вокальный цикл Бенджамина Бриттена на слова Пушкина», М. Уртминцевой «Пушкин в творчестве художника книги Н. В. Ильина», С. Акимова «Об особенностях экфрасиса у А. С. Пушкина», Н. Тепловой (Канада) «Таинственные баррикады»: адаптация «Евгения Онегина» Мишеля Понта для французского драматического театра».

В последнее время значительно активизировались исследования в области анализа переводов Пушкина на языки мира. На *Болдинских чтениях* не только звучат стихи поэта на болгарском, чешском, хорватском, шведском,

итальянском языке, но и ставятся проблемы переводческой рецепции и интерпретации образной системы пушкинских поэтических и прозаических текстов, проводится анализ речевых и языковых соответствий оригиналу и обозначаются причины их нарушений. Этим вопросам были посвящены доклады Р. Божич (Хорватия) «*Стихотворение «Поэту» в двух переводах на хорватский язык»*, Ван Лиэ (Китай) «*Особенности переводов произведений А. С. Пушкина и основные направления изучения его наследия в Китае»*, К. Олоффсон (Швеция) «*Метель» А. С. Пушкина в шведских переводах»*, Н. Е. Теплова (Канада) «*Евгений Онегин» Жака Ширака или переводы-призраки и их роль в рецепции переводной литературы»*, И. Рудзевич (Польша) «*Пушкин в Польше (2000–2010)»*.

Еще один аспект исследований современной пушкинистики связан с изучением истории пушкиноведения. Этой проблеме были посвящены доклады, основанные на анализе эффективности различных подходов к изучению творчества поэта в истории отечественного и зарубежного литературоведения, критики и публицистики. Названная проблематика рассматривается в докладах А. Труханенко (Украина) «*Имя Пушкина по*

львовских ROZMAITOSCI (1827)», Е. Сартакова «*Творчество Пушкина в критике журнала С. А. Бурачка «Маяк»*», Т. Попович (Сербия) «*Пушкин и русские формалисты»*, М. Уртминцевой «*Пушкин в каприйских лекциях М. Горького»*, Ю. Изумрудова «*Борис Садовской и его статья «Наполеон в русской поэзии»*».

Завершая краткий обзор научных исследований в области пушкинистики, скажем, что в 2009 году по инициативе директора музея в Большом Болдино Ю. Жулина стартовал проект издания серии «*Монографии участников Болдинских чтений»*, в которую вошли книги В. Кошелева «*Онегина воздушная громада»*, В. Листова «*Судьба коренного поэта»*, Н. Вершининой и О. Глукко «*Пушкин в движении культуры: проблемы поэтики и творческие параллели»*, И. Альми «*Пушкин в контексте русской поэзии и прозы»*, Н. Михайловой «*Болдинская осень»*, Б. Кондратьева и Н. Суздальцевой «*Пушкин и Достоевский: миф, сон, традиция»*, С. Пяткина «*Пушкин в художественном сознании Есенина»*.

Хочется надеяться, что творческие, научные и учебные контакты чешских и русских исследователей А. С. Пушкина будут продолжены и будут содействовать укреплению культурных связей ученых России и Чехии.

Marina Urtminceva

Lobachevsky University
Nizhny Novgorod
urtminceva@yandex.ru